

13 СЕН 1977

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

г. МОСКВА

Стужа

ЧТО

ПРЕМЬЕРА

ПАМЯТЬ В ПУТИ

Наверное, это осталось у нас от детства — сквозь знакомые очертания домов пытаться различать времена прошедшие, людей, живших задолго до нас, но оставшихся с нами — в нашей памяти, благодаря своей жизни... Наверное, от детства осталась у нас и чудесная уверенность в том, что актер, уходя за кулисы, не растворяется в мутных зеркалах гримерной, а переходит в какую-то другую жизнь и застывает там на время, чтобы вернуться вновь, постучаться в нашу память и сказать: знай, как это было, помни...

В день, когда Феликсу Дзержинскому, профессиональному революционеру Юзефу, исполнилось сто лет (в прошедшее воскресенье), в обычной электричке, отошедшей в 12.05 от станции Москва-Каланчевская в сторону станции Львовская, в двух первых вагонах была разыграна театральная композиция его памяти. В ней действовал молодой Юзеф. Время — начало XX века, место — поезд на Варшаву. Герои — Дзержинский, его товарищи по социал-демократической партии в Польше, жандармы. Тексты ролей — документы того времени. Мы ехали в вагоне с занавешенными окнами, но иногда занавески поднимали, и все зрители приникали к окнам — там, на платформах станций, тоже происходило действие. И так было час до Львовской и час обратно. И так было под открытым небом станции Львовская, где молодой Юзеф прощался с умирающей возлюбленной, а кругом стояли обыкновенные пассажиры, забывшие на 20 минут, что они собрались за гриба-

Молодежный театр-студия имени Гайдара, что на улице Станкевича (Краснопресненский район), познакомил нас со своей новой работой. Автор композиции и режиссер — Вячеслав Спесивцев, руководитель студии. Перед посадкой в поезд он долго объяснял нам, что это всего лишь прогон, репетиция, что будет много накладок (они были), неточностей (они были)... Но все это он говорил зря. Потому что сделать такой спектакль было чертовски сложно, а ребята из студии оказались просто молодцами, и накладки совершенно зрителями игнорировались, потому что действие захватывало по-настоящему... Все радовались, как дети, когда электричка на секунды замирала и на платформах представляли перед нами образы минувшего времени, образы революционеров. Поезд трогался дальше, а мы все заглядывали в окна и верили, что все это не фокусы режиссера Спесивцева, а романтическая правда, близкая и актерам-ребятам, и нам, соучастникам действия.

Час туда, час обратно... Это было очень интересно.

Надеемся, будет интересно и всем зрителям — пассажирам этой же электрички (смотрите расписание и афишу студии).

А. ИВКИН.
Ю. ЩЕКОЧИХИН.